

СРОЧНО В НОМЕР

УДК: 343.9

**ФАКТОРЫ ДЕТЕРМИНАЦИИ КОРРУПЦИОННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Игнатов А. Н.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Статья посвящена установлению факторов детерминации отдельного вида преступлений – коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел. Отличаясь специфическим «набором» негативных социальных явлений и противоречий, на уровне социальных групп, видовой уровень детерминации отличается значительно большим разнообразием и численностью образующих его факторов, позволяет наиболее полно раскрыть специфику детерминации исследуемого вида преступлений. Рассмотренный комплекс объективных (политических, идеологических, социально-экономических, информационных, правовых, организационно-управленческих и психологических) и субъективных факторов позволяет иметь понимание особенностей детерминации коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел как специфического вида преступлений. Детерминация данного вида преступлений связана как со спецификой деятельности органов внутренних дел, так и со спецификой коррупции и криминальных форм ее проявления. Указанные факторы общего (видового) порядка позволяют комплексно исследовать весь спектр криминогенных факторов совершения рассматриваемого вида преступлений и глубже изучать детерминацию конкретных видов коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел и иных правоохранительных органов.

Ключевые слова: детерминация, фактор, объективные факторы, субъективные факторы, коррупция, преступность, органы внутренних дел,

Коррупция проявляется в самых разнообразных сферах властно-публичных отношений, а субъектами коррупционных проявлений, в частности коррупционных преступлений, как наиболее опасной формы проявления коррупции, являются практически все носители властных (в широком понимании) полномочий. К сожалению, коррупция не чужда и правоохранительным органам, в том числе органам внутренних дел (здесь и далее – ОВД) – наиболее многочисленному и многофункциональному в правоохранительной сфере органу.

Учитывая общественную опасность и масштабность криминальных форм проявления коррупции, противодействие ее проявлениям правоохранительных органах, является сегодня одной из первостепенных задач. Преступления коррупционной направленности, совершаемые сотрудниками ОВД, представляют собой широкий круг деяний, имеющих как непосредственно коррупционный характер, так и направленных на реализацию и обеспечение преступной коррупционной деятельности.

Коррупционная преступность сотрудников правоохранительных органов не только увеличивает общее количество преступлений совершенных в стране, подрывает основы демократического правового государства, препятствует построению гражданского общества, наносит ущерб авторитету государственной власти, препятствует нормальному функционированию органов власти и управления, ухудшает

имидж правоохранительных органов, содействует деформации правосознания граждан, морально развращает общество, приучая его к мысли, что несправедливость и злоупотребления со стороны власти допустимы и естественны, выступает весомым катализатором правового нигилизма в обществе, что крайне отрицательно сказывается на эффективности деятельности по минимизации уровня преступности и детерминирует совершение преступлений другими лицами [9, с. 3].

Необходимой предпосылкой разработки эффективных мер противодействия коррупционной преступности в органах внутренних дел и правоохранительных органах в целом является, прежде всего, изучение детерминации коррупционных преступлений сотрудников ОВД как первостепенного объекта превентивного воздействия.

Философия выделяет много видов связей между явлениями и процессами. Наиболее наглядный из них – причинно-следственная связь, которая представляет собой объективно существующую связь, зависимость между двумя или несколькими явлениями, одно из которых (причина) порождает другие (следствие). Причинность при этом понимается как генетическая обусловленность явлений. Именно поэтому одной из наиболее применяемых в отечественной криминологии категорий является именно причина, порождающая преступность при наличии конкретных условий. Другой наиболее типичный вид связи – обуславливающий. Условия сами по себе следствия не порождают, а выполняют роль катализатора, способствуют, создавая возможность возникновения и проявления причины. Их воздействие на следствие является опосредованным. Причина – это то, что передает свою силовую потенцию, то есть вещество, энергию и информацию, а условие – это совокупность обстоятельств события, которые сами не будучи прямой причиной и не участвуя в передаче вещества, энергии и информации, способствуют порождению причиной следствия [16, с. 116]. Следует учитывать, что причина и условие образуют диалектическое противоречие – то, что в одном отношении, в одной связи явлений выступает как причина, в другом будет условием, и наоборот. Этот смысл вкладывают в слова о том, что «причина обусловлена, а условие причинно» [11, с. 96; 13, с. 123; 29, с. 230].

Кроме причин и условий также существует такой вид связи, как корреляционный, представляющий собой многофакторную детерминацию в системах, при которой изменения в одном ряду факторов вызывают соответствующие изменения в другом. В корреляционной связи, в отличие от причинно-следственной, синтезируются необходимость и случайность, возможность и действительность, причины и следствия, определенность и неопределенность, однозначность и неоднозначность [14, с. 14].

В целом же, в философской и юридической литературе сегодня называется до 32 видов причинной и не причинные детерминации [5, с. 147; 6, с. 42; 14, с. 11; 29, с. 19-36].

Указанное делает очевидным вывод о невозможности сведения детерминации преступности только к категориям причин и условий, игнорируя другие виды криминогенной детерминации. Детерминацию преступности следует представлять шире, включая в ее понятие все связи, опосредования и взаимодействие преступности с другими социальными явлениями и процессами. Именно поэтому совокупность всех видов криминогенной детерминации криминологи определяют как «факторы», или «криминогенные факторы» [11, с. 96; 12, с. 57].

Фактор (от лат. *factor* – делающий, производящий) означает движущую, действующую силу какого-либо процесса, явления, определяющую его характер или отдельные черты. Фактором можно считать и причину, и условие (необходимое и сопутствующее), и явление, находящееся в функциональной связи и тому подобное [4, с. 24]. Под факторами преступности следует понимать все те социальные явления и процессы, с которыми она связана и взаимодействует, которые имеют любое детерминистическое, в том числе и казуальное (причинно-условное), значение для объяснения того, что же ее порождает, определяет, обуславливает [12, с. 57].

Изучение детерминации преступности предполагает, прежде всего, системный подход, то есть необходимость исследования всей совокупности факторов, детерминирующих преступность [17, с. 221; 22, с. 321]. Соответственно в процессе рефлексии феномена преступности, как массового, системного преступного (уголовно наказуемого) поведения части членов общества [7, с. 6-7] должны учитываться все внешние (объективные) и внутренние (субъективные) факторы, определяющие его и влияющие на его содержание и динамику [8, с. 130-131].

При этом соотношение отдельных преступлений, видов преступлений и преступности рассматривается как соотношение единичного, отдельного (особенного) и общего. В связи с этим, методологически взвешенной, верной представляется классификация всей совокупности криминогенных факторов в зависимости от уровня их влияния на: 1) факторы всей преступности; 2) факторы отдельных видов преступлений; 3) факторы конкретных преступлений. Конечно, такое деление имеет определенную условность, поскольку в факторах определенных видов преступлений находят свое отражение основные факторы преступности как таковой, а факторы конкретного преступления являются частной вариацией факторов общего (преступности) и видового (отдельных видов преступлений) уровней.

Преступность сотрудников ОВД является частью преступности как негативного социального явления с присущей ему определенной стабильностью. Сравнительный анализ тенденций развития общей преступности и преступности сотрудников ОВД позволяет сделать вывод, что между уровнем общей преступности и состоянием законности в органах внутренних дел существует корреляционная зависимость (динамика изменения их количественных показателей имеет характер системной взаимосвязи как части и целого), т. е. преступления сотрудников ОВД являются производными от общей преступности и не противоречат основным тенденциям ее развития, что объясняется единством общих факторов детерминации и взаимообусловленностью [3, с. 35; 15, с. 211; 10, с. 31-36; 20, с. 53-54].

В рамках данной работы остановимся на установлении факторов, занимающих второй уровень в иерархии криминогенных детерминант – факторах отдельных видов преступлений. Отличаясь специфическим «набором» негативных социальных явлений и противоречий, на уровне социальных групп, видовой уровень детерминации отличается значительно большим разнообразием и численностью образующих его факторов, позволяет наиболее полно раскрыть специфику детерминации исследуемого вида преступлений – коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ОВД – вида преступлений, специфика детерминация которой связана как со спецификой деятельности ОВД, так и со спецификой коррупции и криминальных форм ее проявления.

Анализ современных криминологических исследований [1, с. 14-15; 19, с. 17-18; 23, с. 11-12; 25, с. 15-18; 27, с. 15-16] показал, что детерминационный комплекс криминальных проявлений коррупции в ОВД составляют следующие основные группы криминогенных факторов.

1. Политические факторы:

- непоследовательность государственной антикоррупционной политики;
- отсутствие долгосрочных антикоррупционных программ, как на федеральном, региональном, так и муниципальном уровнях;
- проявления коррупции в высших эшелонах власти, что в свою очередь мотивирует коррупцию на более низких уровнях власти, включая правоохранительные органы и пр.

2. Идеологические факторы:

- отсутствие на общенациональном уровне идеологии нетерпимости к коррупции;
- правовая безграмотность и правовой нигилизм значительной части населения,
- имущественные потери ОВД в глазах населения,
- недостаточный уровень доверия и партнерства населения и правоохранительных органов и пр.

3. Социально-экономические факторы:

- недостаточное финансирование и материально-техническое обеспечение ОВД;
- низкие заработные платы, не соответствующие объему и сложности выполняемой работы;
- проблемы с обеспечением жильем и обеспеченностью дошкольными учреждениями детей сотрудников;
- отсутствие системы дифференцированного денежного вознаграждения и уравнительный подход к оплате труда сотрудников, провоцирующий их на поиск дополнительных источников доходов;
- перегруженность сотрудника, ненормированный рабочий день и проблема оплаты переработки при отсутствии адекватной компенсации за сверхурочную службу и пр.

Следует отметить, что именно социально-экономические факторы являются основной причиной высокого, а порой критического уровня тревожности и отчужденности сотрудников, их социальной и служебной апатии на фоне растущей перегрузки ОВД и общей нехватки квалифицированных кадров

4. Информационные факторы:

- пропаганда в средствах массовой информации и средствах массовой коммуникации культуры потребления, наживы, жестокости, насилия, морального релятивизма, который, как известно, легко перерождается в принцип «все разрешено» и достижения собственного благополучия любыми средствами, в том числе незаконными;
- постоянная не конструктивная критика деятельности ОВД и романтизация криминалитета;
- подрыв в глазах населения авторитета власти и органов внутренних дел посредством тиражирования в погоне за рейтингами примеров коррупционного злоупотребления должностным положением и властными полномочиями их представителями;

– стигматизация отдельных подразделений и служб ОВД средствами массовой информации и пр.

5. Правовые факторы:

– объективное отставание правовой базы от реального развития преступности, обуславливающее недостатки правового обеспечения правоохранительной деятельности, которые при возникновении нетипичных служебных ситуаций (не урегулированных законом на должном уровне) вынуждают сотрудников ОВД идти на превышение/злоупотребление должностными полномочиями или позволяют использовать ситуацию в личных корыстных целях;

– криминогенность несовершенства правовых актов, содержащих коррупционные риски и создающих возможности для различного рода дискреционных злоупотреблений;

– противоречивость и пробелы в законодательстве по противодействию коррупции, длительное отсутствие законодательного определения коррупционного преступления;

– несовершенство законодательства и актов ведомственного нормотворчества, регулирующего антикоррупционную деятельность ОВД, в частности в части отбора и ротации кадров, приемки, регистрации и разрешения сообщений о коррупционных деяниях сотрудников, проверки сотрудников на причастность к фактам такого рода и т.д.;

– отсутствие в законодательстве прямого запрета на перевод на другое место работы в ОВД и на работу в иных правоохранительных и прочих государственных органах, а также прямого указания в законе на неизбежное увольнение сотрудника, совершившего коррупционное правонарушение или подозреваемого в совершении коррупционного преступления и пр.

6. Организационно-управленческие факторы:

– недостатки в подборе и расстановке кадров;

– отсутствие надлежащего конкурса на замещение вакантных должностей;

– отсутствие системной ротации руководящего состава на всех уровнях;

– неэффективный контроль над работой личного состава;

– недостатки психологического обеспечения служебной деятельности и воспитательной работы с личным составом;

– формализм при проведении профессиональной подготовки сотрудников;

– попустительство в отношении некоторых сотрудников полиции, подозреваемых в коррупционных деяниях;

– несовершенство системы контроля за соблюдением законности сотрудниками ОВД; недостаточная эффективная деятельность подразделений собственной безопасности;

– отсутствие эффективной системы профилактики, предупреждения и пресечения коррупционных проявлений в ОВД;

– несовершенство существующей системы критериев оценки эффективности деятельности ОВД;

– отсутствие действенного общественного контроля за деятельностью ОВД и пр.

7. Психологические факторы:

– неприятие «духа» антикоррупционного закона и традиционно низкий уровень солидарности населения с нормами об ответственности за подкуп и получение «вознаграждения»;

– восприятие значительной частью населения коррупции как средства достижения личных целей, психологическая и моральная готовность к участию в коррупционных отношениях;

– ощущение, вследствие крайне высокого уровня латентности и системности коррупции, неуязвимости и безнаказанности коррупционеров;

– экстремальность условий деятельности, обусловленная спецификой служебных функций, способствующая нежелательным изменениям психического и физического состояния, психологической дезадаптации сотрудника, как реакцией организма на характер и условия деятельности (конфликтно-содержательный характер служебной деятельности; прямое или косвенное негативное влияние на сотрудника со стороны правонарушителей и криминалитета; хронические стрессы и т.п.) и пр.

Что касается субъективных факторов детерминации совершения коррупционных преступлений сотрудниками ОВД, то к ним необходимо отнести следующие:

1) попадание (в силу дефицита кадров, недостатков отбора кандидатов и пр.) на службу лиц, лишь формально соответствующих необходимым требованиям (служба в армии, отсутствие судимости и т.п.), либо лиц, относящихся к так называемой «группе риска»;

2) недостаточная развитость морально-деловых и волевых качеств; растерянность, психологическая неподготовленность к работе, неумение рационально организовывать рабочее время, пониженная самокритичность, переоценка своего профессионального опыта, чувство собственной исключительности и т.п.);

3) недостаточная профессиональная культура сотрудника (недостатки уровня профессиональных знаний, умений и навыков, недостатки уровня правовой культуры, недостатки деонтологического правосознания (готовности выполнять свой служебный долг и действовать правомерно в любой ситуации);

4) дефицит профессионального самосознания, восприятие своей профессии как не престижной, неверие в законность, справедливость; восприятие места службы как инструмента получения статусных преимуществ, повышения собственного благосостояния;

5) психологическая несостоятельность принятия и исполнения решений, исходя из норм закона, морали и социальной справедливости; неумение отделять интересы дела от карьеры;

6) отсутствие жизненных навыков по преодолению сложных служебных и личных проблем, отсутствие навыков и умений контролировать свое поведение, снимать физические и психологические стрессы;

7) неготовность сотрудника противостоять криминальной субкультуре и иным негативным проявлениям криминальной среды, отсутствие принципиального неприятия коррупции в любых ее проявлениях;

8) профессиональная деформация сотрудника (в различных ее проявлениях: адаптационная, депривационная, должностная, служебная [2, с. 66-88; 18, с. 21-23; 24, с. 10-11; 26, с. 82-90]), т.е. изменение его индивидуально-психологических качеств и поведения под влиянием негативных факторов внешней среды и условий служебной деятельности;

9) излишний конформизм во взаимоотношениях с непосредственным руководством, особенно при негативных особенностях личности руководителя и стиля управления коллективом;

10) ложное представление о служебной солидарности и гипертрафированная склонность к корпоративности, лояльное отношение или скрытое одобрение фактов противоправного поведения коллег;

11) наличие у сотрудника психических аномалий (акцентуаций характера и пр.) и прочие [1, с. 8-9; 21, с. 28; 25, с. 12-14; 27, с. 15-16; 28, с. 10-11].

Рассмотренный комплекс объективных и субъективных факторов позволяет иметь понимание особенностей детерминации коррупционных преступлений сотрудников ОВД как специфического вида преступлений, детерминация которого связана как со спецификой деятельности ОВД, так и со спецификой коррупции и криминальных форм ее проявления. Указанные факторы общего порядка позволяют комплексно исследовать весь спектр криминогенных факторов совершения рассматриваемого вида преступлений и глубже изучать детерминацию конкретных видов коррупционных преступлений сотрудников ОВД и иных правоохранительных органов.

Специфические особенности детерминации, в свою очередь обуславливают соответствующую специфику и дифференциацию мер превенции коррупционных преступлений сотрудников ОВД. Конечной же целью исследования коррупционной преступности сотрудников ОВД и нарушения ими законности в целом является недопущение нарушения прав и свобод человека и гражданина в деятельности правоохранительных органов и противодействие дальнейшей криминализации нашего общества.

Список литературы:

1. Багмет М. А. Противодействие коррупции в полиции: криминологическое исследование: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Багмет Михаил Анатольевич. – Москва, 2014. – 22 с.
2. Борисова С. Е. Профессиональная деформация сотрудников милиции и ее личностные детерминанты: дис. канд. юрид. наук: 19.00.06 / Борисова Светлана Евгеньевна. – М., 1998. – 204 с.
3. Варьгин А. Н. Преступность сотрудников органов внутренних дел и воздействие на нее; под ред. Б. Т. Разгильдиева. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2003. – 221 с.
4. Горяинов К. К. Криминологическая обстановка: Методологические аспекты. – М., 1991. – 98 с.
5. Долгова А. И. Криминология. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Норма, 2005. – 352 с.
6. Зелинский А. Ф. Криминология: курс лекций. – Х.: Прапор, 1996. – 260 с.
7. Игнатов А. Н. Понятие общеуголовной преступности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2018. – № 1 (39). – С. 6-10.
8. Игнатов А. Н., Ильинович Е. Б. Методологические основы исследования преступности // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 129-133.
9. Игнатов А. Н., Кашкаров А. А. Криминологическая характеристика и предупреждение незаконного насилия в органах внутренних дел: научно-практическое пособие. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. – 152 с.
10. Игнатов А. Н. Насильственные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел Украины: криминологическая характеристика, детерминация и предупреждение: монография. – Х.: ТОВ «Изд-во «Формат Плюс», 2008. – 296 с.
11. Криминология. Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. В. Н. Бурлакова, проф., академика В.П. Сальникова. – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – 576 с.
12. Криминология: Общая и Особенная части: Учебник для студентов юрид. спец. высш. учеб. заведений / И. М. Даньшин, В. В. Голина, А. Г. Кальман, А. В. Лысодед / Под ред. проф. И. М. Даньшина. – Х.: Право, 2003. – 352 с.

13. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – М.: Юристъ, 2004. – 734 с.
14. Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Под ред. В. Н. Кудрявцева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – 208 с.
15. Лунеев В. В. Преступность XX века: мировые, региональные, российские тенденции. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 912 с.
16. Музыка А., Багиров С. Дифференциация ответственности за неосторожные преступления с учетом разновидностей детерминационных связей // Право Украины. – 2004. – № 7. – С. 114-118.
17. Ной И. С. Методологические проблемы советской криминологии. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1975. – 222 с.
18. Предупреждение деструктивных форм поведения сотрудников УИС. Методические рекомендации. – М.: ОПС ГУИН МЮ РФ, НИИ УИС МЮ РФ, 2005. – 96 с.
19. Рясов Д. А. Преступность сотрудников органов внутренних дел: криминологический аспект: по материалам Ставропольского края: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Рясов Дмитрий Алексеевич. – Ростов-на-Дону, 2008. – 24 с.
20. Сердюк Л. В. О субъективных и объективных детерминантах насильственной преступности в системе правоохранительных органов // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2012. – № 26. – С. 31–36;
21. Смирнов А. Ю. Корыстные должностные преступления, совершаемые сотрудниками органов внутренних дел : уголовно-правовая и криминологическая характеристики: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Смирнов Андрей Юрьевич. – Томск, 2010. – 32с.
22. Современные проблемы и стратегия борьбы с преступностью / Науч. ред. В.Н. Бурлаков, Б.В. Волженкин. – СПб.: Издательский Дом С.-Петербурга. гос. ун-та, Издательство юридического факультета С.-Петербурга. гос. ун-та, 2005. – 592 с.
23. Сторчилова Н. В. Коррупция в органах внутренних дел и ее предупреждение: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сторчилова Наталья Владимировна. – Москва, 2010. – 33 с.
24. Стригуненко Ю. В. Профессиональная деформация личности сотрудника милиции как угроза правому порядку в современном российском обществе: автореферат дис. ... кандидата социологических наук: 22.00.04 / Стригуненко Юлия Владимировна. – Краснодар, 2010. – 26 с.
25. Сухов Д. С. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД : по материалам Восточной Сибири: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Сухов Дмитрий Сергеевич. – Иркутск, 2009. – 24 с.
26. Тамазов Э. И. Профессиональная деформация как фактор детерминации коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел в сфере охраны общественного порядка // В сборнике: Уголовная политика и культура противодействия преступности. Материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодарский университет МВД России, 2016. – С. 82-90.
27. Тирских А. А. Региональная криминологическая характеристика коррупции в органах внутренних дел : по материалам Восточно-Сибирского региона: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Тирских Анатолий Афанасьевич. – Иркутск, 2006. – 23 с.
28. Фесунов В. А. Криминологическое изучение личности сотрудника правоохранительных органов, совершившего преступление. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Москва, 2003. – 192 с.
29. Ярымыш Н. Н. Теоретические проблемы причинно-следственной связи в уголовном праве (философско-правовой анализ). – Х.: Право, 2003. – 512 с.

Ignatov A. N. Factors of determination of corruption crimes of employees of the internal affairs officers // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2019. – Т. 4 (72). № 3. – P. –342-351.

The article is devoted to establishing the factors of determination of a separate crime view – corruption crimes of employees of the internal affairs officers. Distinguished by a specific set of negative social phenomena and contradictions, at the level of social groups, the species level of determination is distinguished by a much greater variety and number of factors that form it, which makes it possible to most fully reveal the specifics of the determination of the investigated type of crime. The considered complex of objective (political, ideological, socio-economic, informational, legal, organizational, managerial and psychological) and subjective factors makes it possible to have an understanding of the specific features of the determination of corruption crimes of internal affairs officers as a specific type of crime. Determination of this type of crime is associ-

ated both with the specifics of the activities of the internal affairs, and with the specifics of corruption and criminal forms of its manifestation. These factors of general (specific) order allow a comprehensive study of the entire spectrum of criminogenic factors of the crime of the type in question and a deeper study of the determination of specific types of corruption crimes by employees of the internal affairs officers and other law enforcement agencies.

Keywords: determination, factor, objective factors, subjective factors, corruption, crime, internal affairs officers.

Spisok literatury:

1. Bagmet M. A. Protivodejstvie korrupcii v policii: kriminologicheskoe issledovanie: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 / Bagmet Mihail Anatol'evich. – Moskva, 2014. – 22 s.
2. Borisova S. E. Professional'naya deformatsiya sotrudnikov militsii i ee lichnostnye determinanty: dis. kand. yurid. nauk: 19.00.06 / Borisova Svetlana Evgen'evna. – M., 1998. – 204 s
3. Varygin A. N. Prestupnost' sotrudnikov organov vnutrennih del i vozdejstvie na nee; pod red. B. T. Razgil'dieva. – Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2003. – 221 s.
4. Goryainov K. K. Kriminologicheskaya obstanovka: Metodologicheskie aspekty. – M., 1991. – 98 s.
5. Dolgova A. I. Kriminologiya. – 2-e izd., izm. i dop. – M.: Norma, 2005. – 352 s.
6. Zelinskij A. F. Kriminologiya: kurs lekcij. – H.: Prapor, 1996. – 260 s.
7. Ignatov A. N. Ponyatie obshcheugolovnoj prestupnosti // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2018. – № 1 (39). – S. 6-10.
8. Ignatov A. N., Il'yanovich E. B. Metodologicheskie osnovy issledovaniya prestupnosti // Obshchestvo i pravo. – 2015. – № 2 (52). – S. 129-133.
9. Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Kriminologicheskaya karakteristika i preduprezhdenie nezakonnogo nasiliya v organah vnutrennih del: nauchno-prakticheskoe posobie. – Krasnodar: Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2017. – 152 s.
10. Ignatov A. N. Nasil'stvennye prestupleniya, sovershaemye sotrudnikami organov vnutrennih del Ukrainy: kriminologicheskaya karakteristika, determinatsiya i preduprezhdenie: monografiya. – H.: TOV «Izd-vo «Format Plyus», 2008. – 296 s.
11. Kriminologiya. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov / Pod red. prof. V. N. Burlakova, prof., akademika V.P. Sal'nikova. – SPb.: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998. – 576 s.
12. Kriminologiya: Obshchaya i Osobennaya chasti: Uchebnik dlya studentov yurid. spec. vyssh. ucheb. zavedenij / I. M. Dan'shin, V. V. Golina, A. G. Kal'man, A. V. Lysoded / Pod red. prof. I. M. Dan'shina. – H.: Pravo, 2003. – 352 s.
13. Kriminologiya: Uchebnik / Pod red. V. N. Kudryavceva, V. E. Eminova. – M.: YUrist", 2004. – 734 s.
14. Kuznecova N. F. Problemy kriminologicheskoy determinatsii / Pod red. V. N. Kudryavceva. – M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984. – 208 s.
15. Lunev V. V. Prestupnost' HKH veka: mirovye, regional'nye, rossijskie tendentsii. – Izd. 2-e, pererab. i dop. – M.: Volters Kluver, 2005. – 912 s.
16. Muzyka A., Bagirov S. Differentsiatsiya otvetstvennosti za neostorozhnye prestupleniya s uchetom raznorodnosti determinatsionnykh svyazey // Pravo Ukrainy. – 2004. – № 7. – S. 114-118.
17. Noj I. S. Metodologicheskie problemy sovetskoj kriminologii. – Saratov: Izd-vo Saratovskogo universiteta, 1975. – 222 s.
18. Preduprezhdenie destruktivnykh form povedeniya sotrudnikov UIS. Metodicheskie rekomendatsii. – M.: OPS GUIN MYU RF, NII UIS MYU RF, 2005. – 96 s.
19. Ryasov D. A. Prestupnost' sotrudnikov organov vnutrennih del: kriminologicheskij aspekt: po materialam Stavropol'skogo kraja: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk : 12.00.08 / Ryasov Dmitriy Alekseevich. – Rostov-na-Donu, 2008. – 24 s.
20. Serdyuk L. V. O sub"ektivnykh i ob"ektivnykh determinantakh nasil'stvennoj prestupnosti v sisteme pravoohranitel'nykh organov // Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra. – 2012. – № 26. – S. 31-36;
21. Smirnov A. YU. Korystnye dolzhnostnye prestupleniya, sovershaemye sotrudnikami organov vnutrennih del : ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya karakteristiki: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 / Smirnov Andrej YU'evich. – Tomsk, 2010. – 32s.
22. Sovremennye problemy i strategiya bor'by s prestupnost'yu / Nauch. red. V.N. Burlakov, B.V. Volzhenkin. – SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, Izdatel'stvo yuridicheskogo fakul'teta S.-Peterb. gos. un-ta, 2005. – 592 s.

23. Storchilova N. V. Korruptsiya v organah vnutrennih del i ee preduprezhdenie: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 / Storchilova Natal'ya Vladimirovna. – Moskva, 2010. – 33 s.
24. Strigunenکو YU. V. Professional'naya deformaciya lichnosti sotrudnika milicii kak ugroza pravovomu poryadku v sovremennom rossijskom obshchestve: avtoreferat dis. ... kandidata sociologicheskikh nauk: 22.00.04 / Strigunenکو YUliya Vladimirovna. – Krasnodar, 2010. – 26 s.
25. Suhov D. S. Kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie korruptsiyonnyh prestuplenij, sovershaemyh sotrudnikami GIBDD : po materialam Vostochnoj Sibiri: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 / Suhov Dmitrij Sergeevich. – Irkutsk, 2009. – 24 s.
26. Tamazov E.I. Professional'naya deformaciya kak faktor determinacii korruptsiyonnyh prestuplenij, sovershaemyh sotrudnikami organov vnutrennih del v sfere ohrany obshchestvennogo poryadka // V sbornike: Ugolovnaya politika i kul'tura protivodejstviya prestupnosti. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Krasnodarskij universitet MVD Rossii, 2016. – S. 82-90.
27. Tirskih A. A. Regional'naya kriminologicheskaya harakteristika korruptcii v organah vnutrennih del : po materialam Vostochno-Sibirskogo regiona: avtoreferat dis. ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.08 / Tirskih Anatolij Afanas'evich. – Irkutsk, 2006. – 23 s.
28. Fesunov V. A. Kriminologicheskoe izuchenie lichnosti sotrudnika pravoohranitel'nyh organov, sovershivshego prestuplenie. Dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. – Moskva, 2003. – 192 s.
19. 29. YArmysh N. N. Teoreticheskie problemy prichinno-sledstvennoj svyazi v ugolovnom prave (filosofsko-pravovovoj analiz). – H.: Pravo, 2003. – 512 s.